

Цзинь Жуй выдавил лекарство и начал наносить его на рану Хэ Дачжуана. Тот стонал от боли, его тело беспокойно дёргалось, но Цзинь Жуй крепко держал его, стараясь сделать всё как можно быстрее. Закончив, он схватил его за ногу, не позволяя сомкнуть.

Хэ Дачжуан был явно недоволен, дёргал ногой и продолжал стонать.

— Терпи, скоро закончим, — снова услышал доктор Гоу слова Цзинь Жуя.

Он решил, что позже спросит у своего отца, есть ли у Цзинь Жуя брат-близнец или, может быть, младший брат. Или, может быть, стоит предложить Цзинь Жую пройти обследование мозга, чтобы понять, всё ли с ним в порядке. Нынешний Молодой господин Цзинь был слишком уж необычным.

К счастью, лекарство высохло быстро. Цзинь Жуй отпустил ногу Хэ Дачжуана и накрыл его одеялом. Доктор Гоу сразу же подошёл, чтобы поставить капельницу. Что касается укола, то Хэ Дачжуан уже привык к такой боли, поэтому оставался спокойным.

Доктор Гоу обратился к Цзинь Жую:

— Молодой господин, в ближайшее время Молодому господину Хэ следует избегать острой пищи, лучше всего подойдут жидкие блюда. Лекарство нужно наносить три раза в день. Перед этим промывайте рану тёплой водой, чтобы лекарство действовало эффективнее. В мази есть обезболивающие компоненты, так что, если боль станет невыносимой, можно нанести её ещё раз. И ещё... в течение месяца избегайте сексуальной активности.

Закончив, доктор Гоу замолчал, внутренне вздыхая: только Цзинь Жуй мог позволить себе заняться сексом один раз, а потом воздерживаться целый месяц. Цзинь Жуй кивнул и не стал ничего добавлять.

После всех этих событий уже начинало светать. Посмотрев на часы, доктор Гоу увидел, что было уже за пять утра. Он решил не уходить, опасаясь возможных осложнений.

И действительно, вскоре у Хэ Дачжуана поднялась температура. И не просто высокая, а очень высокая. Термометр показал сорок градусов.

Цзинь Жуй с мрачным видом посмотрел на доктора Гоу:

— Противовоспалительные препараты не помогают?

Доктор Гоу хотел вытереть пот со лба, но сдержался. Внутренне он ругался: «Чёрт возьми, после такого секса между мужчинами, если не обрабатывать всё правильно, легко подхватить инфекцию. Ты сам довёл его до такого состояния, и если он ещё жив, то это только благодаря милости небес. А теперь ты ещё и меня винишь в его температуре?»

Однако, даже если бы у него была тысяча смелости, он бы не осмелился сказать это вслух. Пришлось терпеть низкое давление, исходящее от Цзинь Жуя. Слабым голосом он предложил:

— Молодой господин, вы можете использовать спирт, чтобы обтирать тело Молодого господина Хэ и снизить температуру.

— Тогда чего же ты ждёшь? Быстрее готовь! — рявкнул Цзинь Жуй.

Доктор Гоу, испугавшись, тут же побежал к аптечке. К счастью, он предусмотрительно взял

спирт, иначе мог бы быть немедленно казнён по приказу Цзинь Жуя.

Передав спирт и объяснив, как его использовать, доктор Гоу вышел из комнаты.

— Дворецкий Цзинь, вы тоже выходите, — сказал Цзинь Жуй.

Дворецкий Цзинь на мгновение застыл, но затем ответил:

— Хорошо.

Когда в комнате остались только Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй, последний откинул одеяло и начал обтирать тело Хэ Дачжуана салфеткой, смоченной в спирте.

Хэ Дачжуан был похож на варёного рака: красный и горячий.

Цзинь Жуй смотрел на следы, которые оставил на его теле, и чувствовал странное, едва уловимое удовольствие.

Он не был новичком в таких делах, но никто до Хэ Дачжуана не вызывал у него такого чувства, будто ему всегда будет мало.

Цзинь Жуй считал, что это происходило из-за того, что Хэ Дачжуан был непохож на других.

Не только из-за его упрямства, которое заставляло Цзинь Жуя хотеть его сломить, но и из-за его пренебрежительного отношения, которое отличалось от других и делало его объектом желания покорить.

Так что... Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана и думал, что, если однажды этот человек станет таким же, как все, он, возможно, даже не захочет больше смотреть на него.

С этой мыслью Цзинь Жуй вдруг улыбнулся и сказал:

— Я никогда ни к кому не относился так хорошо. За последние восемнадцать лет только ты удостоился того, чтобы я сам купал и обтирал тебя. Ты должен радоваться, а всё время идёшь мне наперекор. Только ты один смог выжить, будучи таким наглым.

В ответ Хэ Дачжуан лишь нахмурился, выражая явное недовольство.

Цзинь Жуй бросил на него взгляд, но не стал ничего говорить, продолжая своё дело.

Закончив обтирать всё тело Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй потрогал его лоб и убедился, что температура действительно немного снизилась.

Он позвал доктора Гоу, и тот снова измерил температуру. Она действительно упала ниже сорока градусов, но всё ещё держалась около этой отметки.

Доктор Гоу заменил лекарство в капельнице и, стоя рядом, сказал:

— Молодой господин, отдохните немного, я останусь здесь.

Цзинь Жуй покачал головой, подошёл к дивану и сел:

— Дворецкий Цзинь, приготовьте мне кофе.

Дворецкий Цзинь тут же кивнул и вышел.

Доктор Гоу сидел у кровати, наблюдая за Хэ Дачжуаном. Он вздохнул, глядя на его лицо. Эх... Отношение Цзинь Жуя к Хэ Дачжуану явно отличалось от того, как он относился к своим прошлым любовникам. К тому же, он никогда не видел, чтобы Цзинь Жуй приводил кого-то в дом семьи Цзинь.

Хотя он знал, что у Цзинь Жуя раньше были любовники, но он только проверял их на наличие болезней. Цзинь Жуй был человеком с холодной натурой. Даже он, проработавший в семье Цзинь несколько лет, не удостоился и капли внимания от него.

Но теперь Хэ Дачжуан показал ему, что Цзинь Жуй всё-таки способен на нежность.

Не то чтобы Цзинь Жуй никогда не был нежным, но его нежность была лишь маской. Он мог быть нежным с кем угодно, но в его глазах никогда не было истинной нежности, потому что его сердце было холодным, и ему было всё равно.

Но сейчас он впервые за много лет увидел настоящую нежность в глазах Цзинь Жуя.

Однако Хэ Дачжуан явно отличался от других. Его гордость и достоинство не позволяли ему склонить голову перед Цзинь Жуюм.

Но в глазах Цзинь Жуя его гордость и достоинство не стоили ничего.

Он предпочитал скорее умереть, чем смириться.

Но в случае с Цзинь Жуюм, что это даст? В конечном итоге, страдать будет только он сам.

Доктор Гоу снова вздохнул. Нужно будет как-нибудь поговорить с Хэ Дачжуаном. Что значит гордость и достоинство перед лицом смерти и заточения?

Хэ Дачжуан очнулся уже вечером.

Открыв глаза, он на мгновение потерял ориентацию. Всё вокруг казалось искажённым, а тело словно переехали машиной. Он едва мог пошевелиться.

Всё тело болело так, будто оно больше не принадлежало ему.

В комнате горел небольшой светильник, не слишком яркий. Хэ Дачжуан смотрел в потолок, пока воспоминания не нахлынули на него волной. Его лицо, покрасневшее от температуры, в одно мгновение побледнело.

Не только лицо, но и всё тело стало ледяным, заставляя его дрожать.

В тот момент, когда Хэ Дачжуан открыл глаза, Цзинь Жуй, сидевший на диване, тоже проснулся. Он смотрел на человека на кровати, не двигаясь. В комнате было тихо, и слышалось только учащённое дыхание Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй медленно поднялся и подошёл.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, открыв глаза. Чувствуя, что кто-то приближается, его тело напряглось, и он начал дрожать. Не от страха, а от ненависти.

Цзинь Жуй подошёл к кровати и смотрел на Хэ Дачжуана сверху вниз. Его глаза были полны

гнева, ненависти и желания убить, но лицо оставалось бесстрастным.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, не говоря ни слова. Цзинь Жуй тоже молчал, глядя на него.

Они смотрели друг на друга около десяти секунд, после чего Хэ Дачжуан закрыл глаза и отвернулся.

Цзинь Жуй смотрел на него ещё некоторое время, затем развернулся и вернулся к дивану, сев на него.

Когда Цзинь Жуй ушёл, Хэ Дачжуан медленно открыл глаза.

Он сжал кулаки, покрасневшие глаза неподвижно смотрели в одну точку, зубы были стиснуты, а всё тело дрожало.

Боль во всём теле напоминала ему о том, что с ним произошло. Заднее, самое интимное место, продолжало дёргаться, напоминая о том, как его унижали и издевались над ним. Воспоминания повторялись снова и снова, заставляя его голову разрываться от боли.

Они повторялись, и его гнев постепенно превращался в ненависть.

Кулаки сжимались всё сильнее, дёсны кровоточили. Сегодняшнее унижение он, Хэ Дачжуан, поклялся отомстить!

<http://bllate.org/book/16150/1446653>